

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Особенности квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа

Выполнил:

слушатель группы П-1602

рядовой полиции

Швоев Игорь Сергеевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
полковник полиции

[Подпись] С.М. Мальков

«6» мая 2021 г.

Руководитель

доцент кафедры

уголовного права и

криминологии, к.ю.н., доцент

подполковник полиции

Федорова Елена Анатольевна

Дата защиты:

«23» июня 2021 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

[Подпись]
(подпись)

В.В. Скуба
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава1. Исторический и зарубежный опыт правового регулирования мошенничества с использованием электронных средств платежа	8
1.1. Исторический аспект развития уголовно-правовой нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в России	8
1.2. Мошенничество с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству	13
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	21
2.1. Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	21
2.2. Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	31
2.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.....	34
Глава 3. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа.....	41
3.1. Разграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа со смежными составами	41
3.2. Отдельные проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа и варианты их преодоления	48
Заключение	53
Библиографический список	58

Введение

В настоящее время гражданами для расчетов активно используются либо пластиковые карты, либо бесконтактный способ оплаты, или же система мобильных платежей, таких как, например, Apple Pay, и электронные кошельки. Однако, как утверждают эксперты, именно низкий уровень информированности в области информационной безопасности является катализатором развития и процветания мошеннических деяний.

Модернизация форм и видов хищений с использованием электронных средств платежа, их высокотехнологичность и вариативность является насущной проблемой современности.

Зачастую лица, совершившие рассматриваемое нами деяние имеют специальные знания, навыки, а иногда и образование в сфере информационных технологий, вообще говоря, образовательный уровень киберпреступников довольно высок. Так, увеличение возможных вариаций способов совершения мошенничества послужит нивелированию ряда проблемных аспектов, связанных с особенностями такого преступления. По этой причине обоснованность признания деяния преступным и закрепление в уголовном кодексе нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа совершенно очевидна, но одновременно с этим необходимо совершенствование действующего законодательства во избежание двойственности и противоречивости норм.¹

Внесение поправок в уголовное законодательство свидетельствует о высокой общественной опасности такого рода деяний. Однако на практике имеет место быть отсутствие единого доктринального понимания и однообразной квалификации деяний. Включение в состав понятия

¹ Перетолчин А. П. Социальная обусловленность уголовно-правовой борьбы с мошенничествами, совершаемыми с использованием электронных средств платежа / А.П. Перетолчин // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. С. 90.

«электронные средства платежа», помимо всем известных платежных карт, еще и сервисами электронных платежей, такими как «Яндекс.Деньги», «Qiwi» или «Pay Pal», или мобильными устройствами или гаджетами, в которых уже встроены сервисы по оплате довольно обосновано, и не является чем-то малоиспользуемым.

Актуальность выбранной нами темы не вызывает сомнения, поскольку упрощение в пользовании и доступа к электронным средствам платежа для совершения финансовых операций гражданами, привело к росту числа преступлений в этой сфере.

Анализ уголовной статистики свидетельствует о значительной доле зарегистрированных преступлений по ст. 159.3 УК РФ в общей массе преступлений, совершаемых с использованием компьютерной информации. По данным официальной статистики в России за 2020 г., количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ составило 25820, при этом направленных в суд с обвинительным заключением – 4643 преступлений. Проблемой остается большое количество не раскрытых преступлений в данной сфере в 2020 году – 18117 преступлений.¹

Степень научной разработанности темы исследования. Большинство работ по данной теме представлено учеными в области уголовного права. Основная часть исследований затрагивает уголовно-правовую характеристику, а также проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа. Отдельные проблемы, касающиеся темы работы, освещены в трудах таких исследователей как: А.Г. Безверхов, С.А. Боженок, В.Е. Косыгин, С.М. Кочои, А.С. Мирончик, Е.Н. Олейник, А.П. Перетолчин, А.В. Сулопаров, З.И. Хисамова, А.А. Южин, П.С. Яни и др. Несмотря на это, по нашему мнению, некоторым вопросам выбранной темы уделено недостаточно

¹Данные официального сайта МВД России. URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 30.04.2021).

внимания, что и явилось определяющим фактором при выборе темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с хищением денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием с использованием электронных средств платежа.

Предметом исследования являются нормы отечественного уголовного законодательства и нормы уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, а также судебная практика.

Целью выпускной квалификационной работы является на основе анализа положений действующего уголовного законодательства, уголовного законодательства зарубежных стран, ретроспективного анализа отечественного уголовного законодательства изучить нормы о хищении с использованием электронных средств платежа и выявить проблемы квалификации, предложить варианты их преодоления.

Достижению поставленной цели способствовало решение следующих основных задач:

1. Рассмотреть становление российского уголовного законодательства за хищение с использованием электронных средств платежа.
2. Проанализировать нормы уголовного законодательства зарубежных стран о хищениях с использованием электронных средств платежа.
3. Определить конструктивные признаки состава преступления, предусмотренные ст. 159.3 УК РФ – мошенничества с использованием электронных средств платежа.
4. На основе изученной судебной практики разграничить состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ со смежными составами

преступления и выделить отдельные проблемы квалификации и предложить варианты их преодоления.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания – описание, анализ, синтез, классификация, а также практические методы научного исследования – сравнение, эмпирический метод.

Нормативную основу выпускной квалификационной работы составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе», Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и др.

Теоретическую основу составили работы ведущих отечественных ученых, посвященные исследованию особенностей квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Эмпирическую основу научного исследования составили: аналитические материалы МВД России, практика судебных органов общей юрисдикции.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики в деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. По результатам исследования сформулированы выводы и рекомендации по реализации уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа. Предложенные выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности органов внутренних дел и судебной практике.

Апробация результатов научного исследования. Выводы и основные положения, сформулированные по результатам исследования, были представлены автором на всероссийском конкурсе научно-

исследовательских работ «Закон и правопорядок», выступление с докладом на XXIII международной студенческой научной конференция «Молодежь, наука и цивилизация» и опубликование тезисов.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

Глава 1. Исторический и зарубежный опыт правового регулирования мошенничества с использованием электронных средств платежа

1.1. Исторический аспект развития уголовно-правовой нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в России

В настоящее время электронные средства платежа основательно вошли в жизнь российских граждан, являясь неотъемлемой ее частью. Однако так было не всегда.

Развитие преступлений с использованием электронных средств платежа происходило одновременно с усовершенствованием самих платежных средств и методов расчетов. Поскольку ст. 159.3 УК РФ является сравнительно новой нормой в уголовном законодательстве, полагаю, исторический аспект ее развития целесообразно разделить на три этапа.

Первый этап – предпосылки возникновения преступлений в данной сфере. Основной причиной появления в России данных преступлений является внедрение в кредитно-финансовую сферу страны банковских карт. Вообще, впервые миру была представлена платежная карта в 1949 году американской компанией Diners club.¹ На территории современной России впервые в 1988 году на основании соглашения по введению системы пластиковых карт, заключенного между советским бюро путешествий Всесоюзным акционерным

¹ Харисов В.А. Обзор становления и развития рынка пластиковых карт и преступлений, связанных с их использованием / В.А. Харисов // Юрист-Правоведь. 2010. № 3 (40). С. 117.

обществом «Интурист» и международной организацией VISA International, советские граждане приобрели возможность пользоваться кредитными картами.¹ Бурное развитие и распространение расчетных карт на территории России произошло после распада советского союза и кризиса 1998 года.

Учету преступления с использованием платежных карт до введения в действие настоящего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) не подверглись и квалифицировались подобные преступления до определенного этапа как общий состав мошенничества по ст. 159 УК РФ.²

Преступления с использованием электронных средств платежа, в том числе и в России, приобрели огромный масштаб и значительную общественную опасность, посягая на имущество и имущественные права граждан в киберпространстве.³

Рассуждая на тему причины появления данной нормы в современном уголовном законодательстве, полагаю, всё же неверно утверждать, что доведение до всеобщего пользования электронных средств платежа будет являться причиной преступлений. Так, С.В. Петров в своей работе указывает, что главной причиной подобных мошеннических действий является безграмотность держателей платежных карт при их использовании; далее – слабая организация работы между банками и правоохранительными органами в части обмена опытом и информации в целях осуществления превентивных мероприятий, так банки, при выявлении мошеннических действий, в большинстве случаев, пытаются решить проблему своими силами; и последнее – низкое распространение

¹ Алиева А.М. Банковские карты в России: история и перспективы / А.М. Алиева // Economics. 2019. №2 (40). С. 67.

² Преступления с использованием банковских карт. URL: <http://www.belvit.com/publ/2-1-0-43> (дата обращения 29.12.2020).

³ Мирончик А. С., Сулопаров А. В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации / А.С. Мирончик, А.В. Сулопаров // Юридические исследования. 2019. № 9. С. 21.

информации среди населения в превентивных целях, особенно старшего поколения, о различных способах совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа.¹ Все это указывает на слабое развитие подобных мер в нашей стране, даже несмотря на установление ответственности за подобные махинации, мошенничество продолжает модернизироваться, что подтверждает, то, что законодатель закрепляя данную статью пошёл по простому пути – установлению уголовной ответственности.

Совокупность этих факторов побудила законодателя ввести в уголовный закон новую норму, что явилось вторым этапом в ее становлении. Так, Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»² было выделено мошенничество с использованием электронных средств платежа. Первая редакция статьи именовалась как «Мошенничество с использованием платежных карт».

Полагаем, последним этапом развития вышеуказанной нормы необходимо считать внесение изменений в 2018 году Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 111-ФЗ³ в наименование статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Электронное средство платежа – это средство, с помощью которого лицо, заключившее ранее договор об оказании банковских услуг, имеет право распоряжаться безналичными денежными средствами, переводить их, используя при этом различные технические устройства или, например,

¹ Петров С.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт: тенденции и меры профилактики / С.В. Петров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2 (9). С. 99.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

платежные банковские карты.¹ Законодатель обосновал эту новеллу тем, что зачастую совершению преступления предшествует продолжительная и тщательная подготовка, которая включает в себя деяния, выявить которые довольно трудно. Введение более широкого понятия способа совершения мошенничества позволяет нивелировать проблемы, связанные со спецификой способа совершения данного преступления – использование удаленного доступа к банковскому счету, а также электронному кошельку посредством новейших технических средств. Законодатель, внося поправки, признал высокую общественную опасность данных деяний.²

Хотя изучаемая норма и закреплена в уголовном законе, но несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ,³ на практике имеют место расхождения в толковании ст. 159.3 УК РФ, и, соответственно, проблемные аспекты квалификации уголовной ответственности за совершение хищения с использованием электронных средств платежа. На тему данного вопроса активно дискутируют различные ученые, и в случае его практической проработки законодателем, не исключено и введение изменений, касающихся данного специального состава мошенничества и новый этап в развитии статьи.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что анализ развития нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа необходим для технологического совершенствования банковских карт и законодательного обеспечения защиты от подобных

¹ О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² Перетолчин А.П. Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа / А.П. Перетолчин // Материалы международной научно-практической конференции «Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран». Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. С. 317-320. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37085685> (дата обращения: 23.10.2020).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30 ноября 2017 г. № 48: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

преступлений. Исторический аспект развития данного вида мошенничества в России включает в себя три этапа:

1. Предпосылки развития нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа и квалификация мошенничества с использованием электронных средств платежа по признакам общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

2. Введение в 2012 г. в уголовное законодательство ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт».

3. Изменение в 2018 г. названия ст. 159.3 УК РФ на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» в целях расширения сферы применения указанного состава преступления. Тем самым законодатель нивелировал вопросы уголовно-правовой оценки мошеннических действий, совершенных с помощью уже известных электронных средств платежа и тех, которые возможно появятся в будущем.

Анализ выделенных этапов развития нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа показал, что такое развитие происходило одновременно с усовершенствованием платежных средств и методов расчета, а закрепление в уголовном законе изучаемой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа. Помимо прочего отмечается низкая степень эффективности применения ст. 159.3 УК РФ, в этой связи необходима дальнейшая проработка и совершенствование уголовного законодательства.

1.2. Мошенничество с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству

Заимствование правовых норм и опыта иностранных государств еще со времен Аристотеля было необходимо для разработки наиболее оптимального решения внутригосударственных проблем. Безусловно, на становление отечественного законодательства зарубежный правовой опыт оказывал значительное влияние. Так, целесообразно рассмотреть хищение с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству. Развитые иностранные государства столкнулись с подобными проблемами намного раньше, нежели Российская Федерация, и в таких странах факт использования преступником не принадлежащих ему средств платежа признается обманом.¹

Преступные деяния с безналичными электронными деньгами возникли именно в государствах англо-саксонской правовой семьи. Исторически, первые электронные платежные системы были созданы в США американской компанией Western Union. Так, в 1871 г. был произведен первый дистанционный платеж при помощи телеграфной связи, что явилось катализатором использования безналичной оплаты во всем мире. Следующий этап научно-технического прогресса, появления киберпреступлений, и, как следствие, развития уголовного законодательства в данной области связывают с созданием электронно-вычислительных машин (ЭВМ).²

Государства англо-саксонской правовой семьи сформировали меры уголовно-правового характера в отношении преступлений, совершенных с

¹ Малышева Ю.Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству / Ю.Ю. Малышева // Право и государство: теория и практика. 2019. №2. С.112.

² Маркова Е.А. Преступления, совершённые с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) / Е.А. Маркова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1 (85). С.100.

использованием электронных средств платежа, в большинстве своем на основе международных правовых актов, а именно: на положениях Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации (ЕТ8 № 185), в которой предусмотрены принципы противодействия данным преступлениям, дополнительные виды ответственности и санкции, меры оперативного обеспечения сохранности компьютерных данных, аспекты процессуального правоприменения, вопросы юрисдикции и международного сотрудничества и пр.

Необходимо отметить, что для стран англосаксонской правовой семьи характерным является отсутствие кодификации нормативно-правовых актов. В ряде стран правовое регулирование отношений, связанных с мошенничеством с использованием электронных денежных средств, осуществляет статутное уголовное право одновременно с прецедентным общим правом, либо данные преступления регулируются федеральным и региональным уголовным законодательством.¹

В Америке законодательно закреплено понятие «мошеннических операции со средствами доступа».² Понятие «средство доступа», закреплённое американским законодателем и отечественное понятие «электронное средство платежа» по своему смыслу идентичны.³ Ряд авторов отмечают некую хитрость в построении норм американского уголовного законодательства, где нормы включают в себя различные виды

¹ Маркова Е.А. Указ соч. С. 104.

² Малышева Ю.Ю. Указ. соч.С. 112.

³Хисамова З.И. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2016. С. 51

действий со средствами доступа, соответственно, для того, чтобы ответственность за такие деяния была понесена гарантированно.¹

Ю.Ю. Малышева в своей работе полагает, что российскому уголовному закону следует заимствовать нормы американского уголовного законодательства, посредством расширения перечня средств совершения преступлений (ст. 159.3 УК РФ, ст. 187 УК РФ), комбинируя их в «обманные средства доступа», куда стоит внести коды, номера счетов и др., что сделает возможным признать преступными ранее не содержащиеся в уголовном законе противоправные деяния.²

Отличительной чертой стран романо-германской правовой системы признается компилирование преступлений, совершаемых обманным путем, в единую группу.³ Некоторые страны определенные квалифицированные виды мошенничества не закрепляют законодательно, но при вынесении приговора они будут учитываться.⁴ Например, Уголовным кодексом Испании различные виды мошенничества закрепляются в главе о похищении чужого имущества путем обмана. Необычным для отечественного обозревателя будет являться то, что в Испании деньгами еще являются кредитные карты, долговые карты и аккредитивы.⁵

В странах скандинавской правовой семьи уголовным законодательством предусматривается классификация мошенничества с использованием электронных средств на определенные виды.⁶ Проведя сравнительный анализ законодательства Финляндии и российского законодательства можно сделать вывод, что способы завладения

¹ Боженок С.А. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием банковских карт / С.А. Боженок // Гражданин и право. 2006. № 4. С. 72-76.

² Малышева Ю.Ю. Указ. соч. С. 112-113.

³ Малышева Ю.Ю. Указ. соч. С. 111.

⁴ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2016. С. 51.

⁵ Малышева Ю.Ю. Указ. соч. С. 111.

⁶ Там же С. 112.

злоумышленниками денежных средств практически идентичны, однако, норма о превышении кредита по счёту в банке путем злоупотребления средством платежа, закрепленная в законодательстве Финляндии, в отечественном уголовном законодательстве не нашла отражения.

Государства, которые когда-то входили в СССР, были единым целым, и до сих пор имеют схожие черты, так, некоторые авторы выделяют, что мошенничество с использованием электронных платежей как дефиниция в законодательстве ряда этих стран, как правило, не имеется и данные деяния квалифицируются по общей норме хищений. Так, например, в Республике Казахстан уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа наступает по общей норме, но с использованием специального квалифицирующего признака – «мошенничество, совершенное путем обмана или злоупотребление доверием пользователя информационной системы».¹ Анализируя российское и казахское уголовное законодательство, можно отметить, что кроме этого, хищение чужих денежных средств с помощью банкомата путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, ценных бумаг квалифицируется как кража, что совпадает с позицией Верховного Суда Российской Федерации.²

Помимо прочего, в законодательстве Республики Казахстан действует Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. №11- VI «О платежах и платежных системах», который повторяет ряд положений, закрепленных ранее Федеральным законом от 27.06. 2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе». Вышеуказанным законом Республики Казахстан дается понятие «средства электронного платежа», отличающееся от отечественного понятия «электронное средство платежа»

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V. URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).

² Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа по законодательству стран постсоветского пространства / А.П. Перетолчин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. С. 75.

простотой изложения, например, именуемый казахским законодателем «отправитель денег», предпринимающий действия по переводу денежных средств, отечественным законодателем определен как «клиент оператора».¹

Уголовным законом Беларуси не предусматриваются какие-либо виды мошенничества, а лишь закреплена норма, которая предусматривает уголовную ответственность за хищение имущества посредством модификации компьютерной информации.²

Виды мошенничества не закреплены и в уголовных законах таких постсоветских стран как: Азербайджан, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина. Однако изучив уголовное законодательство указанных стран, стоит отметить некоторые особенности.

Например, в уголовном законодательстве Украины, в ч. 3 ст. 190 Уголовного кодекса Украины закреплена общая норма мошенничества и квалифицирующий признак – «мошенничество путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники».³ Под электронно-вычислительной техникой понимается техника или машина, представленная в виде компьютеров, в том числе персональных, их операционных систем, и компьютерных сетей.⁴ Анализируя указанную норму можно заметить ее идентичность со ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». В уголовном законодательстве Украины термин «электронное средство платежа» не нашел отражения, однако ст. 200 Уголовного кодекса Украины, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконные действия, а именно подделку платежных карт и иных средств доступа к банковским

¹Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. №11- VI «О платежах и платежных системах». URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. №275-3. URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).

³ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).

⁴ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Украины URL: <http://lybs.ru/index-6687.htm> (дата обращения: 24.02.2021).

счетам и электронных денег. Таким образом, аналогичной нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в законодательстве Украины не было найдено.

Уголовным кодексом Узбекистана также закреплена общая норма мошенничества с квалифицирующим признаком «использование средств компьютерной техники».¹

Уголовным кодексом Грузии установлена ответственность за хищение «в значительных размерах», с использованием компьютерной техники. Общая норма указанного нормативного акта не содержит искомых квалифицирующих признаков.

Анализ Пенитенциарного кодекса Эстонии показал, что, хотя, аналогичной изучаемой нами нормы не было найдено, однако в указанном акте присутствует дифференциация специальных видов мошенничества, что в законодательствах постсоветских стран практически не встречается. Так, например, помимо общей нормы мошенничества устанавливается инвестиционное мошенничество, страховое мошенничество, компьютерное мошенничество и иные виды. Помимо прочего, ст. 333 Пенитенциарного кодекса Эстонии устанавливается ответственность за подделку банковских платежных карт и иного платежного средства, в том числе электронных денег.²

Таким образом, в уголовном законодательстве стран, входивших в состав СССР наблюдается установление уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа путем закрепления общей нормы мошенничества с использованием квалифицирующего признака, например, как в уголовном законе Республики Казахстан, либо отсутствие какого-либо упоминания в уголовном законе об указанной норме, например, как в Уголовном кодексе

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).

² Пенитенциарный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. № 1099 URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru>

Азербайджана. Большинство стран постсоветского пространства не закрепили в уголовном законодательстве своей страны норму, предусматривающую уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, а также отсутствует дифференциация специальных видов мошенничества. Полагаем, отсутствие правовой позиции зарубежного законодателя на этот счет является негативной тенденцией, поскольку законодательство должно совершенствоваться и оперативно реагировать на вновь возникающие способы совершения преступления. Несмотря на это, в уголовном законодательстве большинства стран постсоветского пространства все же закрепляются главы, устанавливающие уголовную ответственность за киберпреступления.

На основании вышеизложенного, можно прийти к выводу, исторический аспект развития уголовно-правовой нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа состоит из трех этапов:

1. Предпосылки развития нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа и квалификация мошенничества с использованием электронных средств платежа по признакам общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ.

2. Введение в 2012 г. в уголовное законодательство ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт».

3. Изменение названия ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» в 2018 г.

Анализ выделенных этапов показал, что развитие происходило одновременно с усовершенствованием платежных средств и методов расчета, а закрепление в уголовном законодательстве изучаемой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования изучаемого вида мошенничества показал, что законодательством иностранных государств закрепляется уголовная ответственность за преступные деяния с банковскими картами, при которых главный способ их совершения является обман. Стоит отметить, что уголовное законодательство англосаксонской правовой семьи отличается более выработанными нормами, регуливающими информационную безопасность в целом и уголовную ответственность в частности. Полагаем, это напрямую связано с тем, что именно в США впервые были созданы электронные средства платежа и, соответственно, обнаружены преступления в данной сфере. Страны романо-германской правовой семьи соединили в уголовном законодательстве в единую группу преступления, совершаемые обманным путем, а также ряд стран признают деньгами в том числе и кредитные карты. Скандинавские страны выделяют и классифицируют определенные виды мошенничества с использованием электронных средств платежа. Что касается бывших союзных государств, то специальная норма о мошенничестве с использованием электронных средств платежа в законодательстве этих стран не нашла отражения. Квалифицируются данные деяния общей нормой о мошенничестве. Можно прийти к выводу, что игнорирование рядом постсоветских государств глобальных изменений в законодательствах ведущих стран мира, в связи с возникновением новых преступлений и современных способов их совершения, является негативной тенденцией, поскольку законодательство должно совершенствоваться и оперативно реагировать на вновь возникающие способы совершения преступления. Проанализировав зарубежное и отечественное законодательство, можно сделать вывод, что ряд норм тождественны, а некоторые положения кардинально различны, в том числе в силу специфики правовых систем.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика мошенничества с использованием электронных средств платежа

2.1. Объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа

Объект любого преступления – это общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, и на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние.¹ В науке различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Исходя из названия раздела VIII УК РФ, под родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа понимают общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом такого вида мошенничества, исходя из названия гл. 21 «Преступления против собственности», признается собственность.

Конкретного понятия непосредственного объекта рассматриваемого преступления в доктрине до сих пор не определено. Одни авторы указывают, что непосредственный объект мошенничества с использованием электронных средств платежа есть нормальный оборот наличных и безналичных денег,² вторые – собственность эмитента платежной карты,³ третьи – расчетные отношения.¹ Имея в виду

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. «Контракт»: Инфра-м, 2008. С. 88.

² Матвиенко К. А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» / К.А. Матвиенко // Материалы международной научно-практической конференции «Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования». Вологда: ООО «Маркер», 2018. С. 112.

³ Олейник, Е. Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е.Н. Олейник // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. №. 7. С. 403.

несовершенство существующих в доктрине определений непосредственного объекта хищения с использованием электронных средств платежа, В.Е. Косыгин предлагает понимать под ним общественные отношения, при которых причинение имущественного ущерба собственнику электронных денежных средств с помощью электронных средств платежа невозможно.² Однако многие ученые науки уголовного права склоняются к тому, что непосредственный основной объект мошенничества с использованием электронных средств платежа – это отношения собственности. Дополнительного объекта мошенничество с использованием электронных средств платежа в свой состав не включает. Причиной отсутствия дополнительного объекта в указанном составе преступления Л.А. Петрякова считает, в том, что необходимость охраны отношений, которые обеспечивают устойчивость и сохранность компьютерной информации в системе электронных средств платежа в скором времени сойдет на нет.³ С последним автором трудно согласиться, полагаем, что в связи с непрекращающимся усовершенствованием технологического процесса способы совершения мошеннических деяний будут модернизироваться и в ближайшее время охрана этих деяний просто необходима.

Стоит отметить, что в ч. 3 ст. 159.3 УК РФ (действия, совершаемые с использованием своего служебного положения) содержится факультативный объект. А.Г. Безверхов считает, что подобные преступления следует относить к двухобъектным преступлениям.⁴ Таким

¹ Петрякова Л.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л.А. Петрякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. серия: юридические науки. 2020. №1. С. 33.

² Косыгин В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения / В.Е. Косыгин // Молодой ученый. 2020. №1 (291). С. 173-177. URL: <https://moluch.ru/archive/291/65963/> (дата обращения: 22.02.2021).

³ Петрякова Л.А. Указ. соч. С. 33.

⁴ Безверхов А. Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России / А.Г. Безверхов // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 2 (6). С. 102.

факультативным объектом выступают интересы государственных структур и организаций.

Достаточно спорным моментом является определение предмета выбранного нами состава преступления. На современном этапе под предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа принято считать электронные денежные средства.¹

Под электронными денежными средствами принято понимать денежные средства, которые заблаговременно предоставило одно лицо другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения лишь с использованием электронных средств платежа.²

По мнению Е.Н. Абрамовой все денежные средства делятся на наличные, безналичные и электронные.³ Несмотря на то что безналичные и электронные средства нередко разграничиваются, П.С. Яни полагает, что необходимо назвать электронные денежные средства разновидностью безналичных. Однако допускает оговорку, что основным отличием является наличие у безналичных банковского счета, по которому производятся начисления и перевод денежных средств, чего нет у электронных денежных средств.⁴

¹ Косыгин В.Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения. URL: <https://moluch.ru/archive/291/65963/> (дата обращения: 22.02.2021).

² О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

³ Абрамова Е. Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е.Н. Абрамова // Банковское право. 2018. №1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32560597> (дата обращения 11.01.2021).

⁴ Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П.С. Яни // Законность. 2019. №4. С. 5.

В последнее время, суды были склонны к тому, что безналичные и электронные денежные средства являлись именно имуществом, а не правом на него, и поэтому они и были предметом хищения, а не мошенничества, что выразилось в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – постановление Пленума ВС РФ №48).

До недавнего времени признавалось проблемой отнесение криптовалюты к предмету изучаемого нами вида мошенничества. Ранее ряд авторов считали, что криптовалюты не могут образовывать признаки предмета такого мошенничества,¹ из-за отсутствия организации, контролирующей и обсуживающей криптовалюты, что и является основанием невозможности признать эту валюту электронным денежным средством.

Однако, Федеральным законом от 31.07. 2020 № 259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», наконец определено место цифровой валюте в законодательстве РФ. Цифровая валюта есть ничто иное, как сочетание электронных данных, посредством которых могут осуществляться платежи, не признанные денежной единицей какого-либо государства, а также в отношении которого не имеется конкретного лица, которое можно бы было признать обязанным перед владельцем подобных электронных данных.² Данный закон установил обращение цифровой валюты в РФ, под которым понимаются сделки и (или) операции, влекущие переход цифровой валюты от одного обладателя к другому. Установлен запрет на обмен цифровой валюты в

¹ Лещенко В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа / В.П. Лещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №2. С. 94.

² О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

оплату за товары (работы, услуги): российским юридическим лицам; обособленным подразделениям международных и иностранных организаций, созданных на территории РФ; физическим лицам, фактически находящимся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев. Что касается иных сделок, то законом они не запрещены, например, цифровую валюту можно продать, обменять или подарить. Цифровая валюта прямо не названа в качестве объекта гражданских прав, однако в рамках исполнительного производства, производства по делам о банкротстве и о противодействии коррупции цифровая валюта признается имуществом. Таким образом, в свете недавних изменений в законодательстве, криптовалюта не является средством электронного платежа, но может быть принята в качестве таковой, в связи с этим, полагаем, что криптовалюту предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа считать пока нельзя.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются общественные отношения в сфере экономики; видовой – собственность, а непосредственный – общественные отношения собственности, гарантирующие отсутствие возможности причинения при помощи электронных средств платежа имущественного ущерба владельцу электронных денежных средств. Предметом изучаемого вида мошенничества признаются электронные денежные средства, однако окончательно как в науке уголовного права, так и на практике четкой позиции по некоторым спорным аспектам на современном этапе не выработано.

Состав объективной стороны преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ по законодательной конструкции материальный, преступление юридически считается оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных

денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Объективной стороной исследуемого преступления являются деяния в форме действия, которые выражаются в хищении чужого имущества.¹ К признакам хищения, которые заложены в понятии хищения, указанного в примечании 1 ст. 158 УК РФ «Кража», относят, чужое имущество, как предмет посягательства, т.е. имущество, не находящееся в собственности или законном владении субъекта преступления. Изъятие или обращение в пользу виновного или других лиц указанного имущества также является признаком хищения. Противоправность как признак хищения означает незаконный характер действий, т.е. обращение в фактическое обладание субъектом преступления без наличия на то законных оснований и согласия собственника или законного владельца имущества. Безвозмездность связана с наступлением общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба, т.е. имущество изымается без возмещения взамен какого-либо денежного, имущественного или иного эквивалента, бесплатно. Еще одним признаком хищения принято считать причинение ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества, состоящее в утрате или повреждении имущества. Корыстная цель как признак хищения выражается в стремлении субъекта преступления получить материальную выгоду в результате изъятия и (или) обращения чужого имущества.

Обязательным признаком объективной стороны преступления признается наступление общественно опасного последствия. Преступное последствие – это ущерб, причиняемый преступным действием или бездействием объекту посягательства. В данном случае таким последствием будет причинение имущественного ущерба.

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина, Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020. С. 187.

Причинно-следственная связь между совершенным преступным деянием и причиненным субъектом преступления имущественным ущербом прямая и необходимая. В рамках гл. 21 УК РФ, вред представляется в качестве реального имущественного ущерба.

Обман и злоупотребление доверием признаются в качестве способа совершения рассматриваемого специального вида мошенничества. Обман состоит в том, что субъект преступления выдает себя за законного держателя электронного средства платежа. Оно может быть поддельным или украденным. Это и вводит в заблуждение работника торговой или банковской организации, то есть такой работник может заблуждаться в легитимности оплаты и добросовестности производящего оплату лица посредством платежной карты.¹ Преступник контактирует непосредственно с потерпевшим, оказывает влияние на его сознание и волю, то есть действия такого лица не носят тайный характер. А банкомат не обладает сознанием и волей, поэтому действия, при которых злоумышленник не взаимодействует с физическим лицом, а снимает не принадлежащие ему денежные средства посредством банкомата образуют состав кражи.

Под обманом принято понимать сознательное сообщение заведомо ложных сведений, умолчание об истинных фактах или умышленных действиях, нацеленных на введение в заблуждение лица, а под злоупотреблением доверия принято понимать использование субъектом преступления доверительных отношений, сложившихся с владельцем имущества или уполномоченным лицом, принимающим решение о передаче имущества другим лицам.²

¹ Уголовное право. Особенная часть, Учебник для бакалавров. / под ред. А.И. Чучаева. М.: Издательство Проспект, 2019. URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.02.2021).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30 ноября 2017 г. № 48: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, особенностью объективной стороны мошенничества с использованием электронных средств платежа является обман как в активном, так и в пассивном его проявлении и злоупотребление доверием.¹ Активный обман признается в случае, если субъектом преступления сообщаются работнику торговой организации или другому лицу ложные сведения либо совершаются действия, которые создают ложное представление о наличии у злоумышленника определенных полномочий на владение электронным средством платежа. В пассивной форме обман выражается в случае, когда при покупке товара в магазине субъект преступления умалчивает об отсутствии у него полномочий использовать электронное средство платежа. Средством совершения исследуемого вида преступления признается электронное средство платежа, которое выражается в форме записи на счете в банке.²

Анализируя судебную практику по ст. 159.3 УК РФ, можно сделать вывод о том, что огромное количество судебных решений требуют переквалификации. Так, например, В. обнаружил банковскую карту ПАО «Альфа-Банк», с денежными средствами на счету и оснащенной бесконтактной технологией проведения платежа, которая принадлежала ФИО1. Затем, умышленно в различное время в магазинах производил оплату деньгами ФИО1, внесенными в вышеуказанном счете при помощи терминала оплаты в магазинах. В общем ФИО1 был причинен значительный материальный ущерб на сумму более 12 тыс. рублей.³ Деяние было квалифицировано по исследуемой нами статье. Подобный инцидент был отражен в ином приговоре в отношении К.⁴ Однако,

¹ Аиткулов Р.Р. К вопросу о квалифицирующих признаках мошенничества с использованием электронных средств платежей / Р.Р. Аиткулов // Научный альманах. 2019. №3-1 (53). С. 105.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. Указ. соч. С. 187.

³ Приговор Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 29 августа 2019 года. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2021).

⁴ Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 29 октября 2019 года. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 2.02.2021).

представляется интересным мнение Верховного Суда РФ по этому делу. Так, К., обнаруживший банковскую карту потерпевшего, и оплачивая ею товары бесконтактным способом не будет являться субъектом преступления, закрепленного в ст. 159.3 УК РФ. Поскольку работники магазинов не были задействованы в процедуре списания денежных средств с банковского счета, и в этой связи К. недостоверную информацию о владельце карты таким сотрудникам не сообщал, и не вводил их в заблуждение. Обязанности по идентификации держателя карты у таких работников настоящим законодательством не предусмотрена. Помимо прочего, как утверждает Верховный Суд РФ, ссылаясь на п. 17 постановления Пленума ВС РФ №48, неверно, поскольку эти толкования относились к ранее действовавшей редакции ст. 159.3 УК РФ, в которую в 2018 году были внесены изменения и установлена уголовная ответственность по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ за кражу с банковского счета.¹

Аналогичную позицию высказывают различные ученые, например, Л.В. Боровых и Е.А. Корепанова утверждают об ошибке определения мошенничества через обман банковских сотрудников и сотрудников торговых юридических лиц и иных, посредством совершения операций преступником с чужой платежной картой и хищением чужих денежных средств.² Соглашусь с высказанной выше позицией, поскольку, расплачиваясь за товары бесконтактным способом оплаты сотрудник торговой организации, можно сказать, является терминалом, а как указано в вышеупомянутом постановлении Пленума, мошенничеством хищение с помощью банкомата являться не будет.

Однако, нельзя не указать того, что противоположную позицию высказывает П.С. Яни, он основывается на презумпции добросовестности

¹ Определение Верховного суда РФ от 29 сентября 2020 года. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.02.2021).

² Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/napravlennost-obmana-v-sostave-moshennichestva-s-ispolzovaniem-platezhnyh-kart> (дата обращения 02.02.2021).

участников гражданских правоотношений, считая, что виновный самым фактом использования карты вводит в заблуждение работника торговли о будто бы законном характере своих действий. Он полагает, все-таки обман таких работников присутствует именно о самом совершаемом мошенничестве.¹ Ссылаться на презумпцию добросовестности представляется М.А. Филатовой не верным, поскольку добросовестность с момента возникновения преступного умысла нарушается, и в этой связи гражданско-правовые отношения в этой части неприменимы.² Однозначных решений в этом вопросе нет, и в связи с этим имеют место быть различные квалификации по одному и тому же деянию.

Таким образом, исследовав объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа можно сделать вывод, что родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются общественные отношения в сфере экономики; видовой – собственность, а непосредственный – общественные отношения собственности, гарантирующие отсутствие возможности причинения при помощи электронных средств платежа имущественного ущерба владельцу электронных денежных средств. Предметом изучаемого вида мошенничества признаются электронные денежные средства, однако окончательно как в науке уголовного права, так и на практике четкой позиции по некоторым спорным аспектам на современном этапе не выработано, например, были сделаны выводы, о том, что криптовалюта не является средством электронного платежа, но может быть принята в качестве таковой, в связи с этим, полагаем, что криптовалюту предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа считать пока нельзя. Состав объективной стороны преступления по законодательной конструкции материальный. Объективной стороной

¹ Яни П.С. Указ. соч. С. 19.

² Филатова М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи / М.А. Филатова // Законность. 2020. №12. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:02.05.2021)

исследуемого преступления являются деяния в форме действия, которые выражаются в хищении чужого имущества. Наступление общественно опасного последствия, как обязательный признак объективной стороны преступления, выражается в причинении имущественного ущерба. Причинно-следственная связь между преступным деянием и причиненным виновным имущественным ущербом прямая и необходимая. Способом совершения преступления будет являться обман и злоупотребление доверием, где субъект выдает себя за законного владельца электронного средства платежа, что и вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной или торговой организации. Обман может выражаться как в активном, так и в пассивном виде. Средством совершения исследуемого вида преступления признается электронное средство платежа. Анализ судебной практики по ст. 159.3 УК РФ, показал, что больше количество судебных решений требуют переквалификации, поскольку на практике имеют место быть различия в квалификации судами одних и тех же деяний. Рассмотрев ряд позиций ученых и проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что расплачиваясь за товары бесконтактным способом оплаты, сотрудника торговой организации можно сравнить с терминалом, а мошенничеством хищение с помощью банкомата являться не будет.

2.2. Субъективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа

Субъективные признаки преступления включают в себя признаки субъекта преступления и субъективной стороны.

Субъектом изучаемого нами преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 16 лет. Однако, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ предусмотрен специальный субъект, а именно лицо, совершившее рассматриваемое деяние с использованием своего служебного положения. К таким лицам относят:

- должностных лиц;
- государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами;
- лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.¹

Важным является то, что при совершении мошенничества посредством электронных средств платежа такой субъект использовал свои служебные обязанности и полномочия в отношении изъятого имущества. Так, О., являясь кредитным консультантом банка, в рамках заключенного с ней трудового договора, а также в соответствии со своими служебными обязанностями производила оформление кредитов и осуществляла выдачу платежных банковских карт клиентам банка. После оформления кредита на имя ФИО 1, который сообщил свои персональные данные для оформления кредита, О., используя указанные данные без уведомления клиента банка, посредством компьютерной программы оформила заявку о выдаче кредитной карты банка на имя ФИО 1. Позже, путем обмана сотрудников банка, которые активировали указанную кредитную карту, О. распорядилась перечисленными на данную карту денежными средствами в размере 15 тысяч рублей по своему усмотрению.²

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате от 30 ноября 2017 г. № 48: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 22 июля 2020 года. Режим доступа : URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

Исходя из данного примера, можно отметить, что субъект преступления использовал свои служебные обязанности и полномочия для обмана и злоупотребления доверием сотрудников банка, оформивших и активировавших кредитную карту на имя ФИО 1.

В уголовном законодательстве не дается определения субъективной стороны преступления, однако в доктрине уголовного права довольно распространено представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, которые характеризуют психическую сторону деяния, включающую в себя вину, мотив и цель. Так, например, А. И. Рарог под субъективной стороной преступления понимает психическую деятельность лица, связанную с совершением преступного деяния.¹

Обязательным признаком субъективной стороны данного состава преступления является вина исключительно в форме прямого умысла, когда лицо осознает противоправность своих действий, желает и предвидит наступление общественно-опасных последствий. Цель как факультативный признак субъективной стороны состава преступления в данном случае корыстная. Относительно содержания корыстной цели в науке уголовного права превалирует широкий и узкий подход. Так, согласно узкому подходу корыстная цель рассматривается как стремление виновного к личному обогащению, обращение похищенного имущества в свою пользу (собственность) либо извлечение имущественной выгоды для близких ему лиц или соучастников преступления. В соответствии с широким подходом понимания корыстной цели таковая будет иметь место, если виновный стремится распорядиться имуществом как своим собственным, а равно извлечь имущественную выгоду как для себя, так и

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 6.

для любых иных лиц (физических или юридических), круг которых не ограничен.¹

Совершение данного деяния с прямым умыслом предполагает то, что лицо осознает, что совершил деяние, включающее в себя признаки состава хищения, а также тех признаков, которые характеризуют определенную форму хищения и его квалифицирующие признаки. Помимо прочего, прямой умысел включает в себя предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий, а также желание наступления таких результатов как: причинение собственнику (владельцу) имущества ущерба; обогащения себя или других лиц за счет этого имущества.²

На основании изложенного, можно сделать вывод, что субъект преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Специальный субъект – лицо, которое при совершении хищения с использованием электронных средств платежа воспользовалось своим служебным положением. Субъективной стороной данного состава преступления является вина исключительно в форме прямого умысла, когда лицо осознает противоправность своих действий и желает наступления последствий. Цель мошенничества с использованием электронных средств платежа корыстная.

2.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ

¹ Хилюта В.В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования / В.В. Хилюта // Lex russica. 2020. № 4. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть/ В.М. Лебедев и др. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2021).

Обстоятельствами, отягчающими вину, в рамках преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, являются:

– совершение мошеннических действий группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159.3 УК РФ).

Примером такого деяния будет являться решение по уголовному делу, где Л. и К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, решили совершить хищение денежных средств с ранее украденных платежных карт у потерпевшего, а именно, действуя по договоренности, оплачивали товары в различных магазинах похищенными картами по очереди, при этом один из них упаковывал незаконно купленный товар. Заранее согласовали, что в случае, если у сотрудника торговой организации возникнут подозрения по поводу принадлежности им платежных карт, то Л. будет убеждать такого сотрудника в том, что именно им принадлежит используемое средство платежа. Л. и К. сняли со счета потерпевшего более 60 тысяч рублей, что судом было признано как причинение ему значительного ущерба.¹

Так же, примером будут являться действия Г. и Т., которые при распитии спиртных напитков решили напасть на своего знакомого для хищения его имущества. Требуя от потерпевшего денежные средства, Г. и Т. совместно наносили потерпевшему удары по телу, причиняя ему физические страдания, при этом произвели хищения смартфона и кредитной карты. После того, как злоумышленники завладели имуществом потерпевшего, они направились в магазин и оплатили покупки банковской

¹ Приговор Рыбинского городского суда от 20 января 2020 года. Режим доступа : URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

картой потерпевшего. Ущерб от действий данных лиц составил более 20 тыс. рублей.¹

Следующий квалифицирующий признак рассматриваемого нами деяния – причинение значительного имущественного ущерба гражданину, в большинстве случаев нередко встречается в судебной практике. Вышеуказанный признак содержится не во всех специальных нормах, предусматривающих ответственность за мошеннические действия, к примеру, в ст. ст. 159.1, 159.2 УК РФ этого признака нет. Необходимо отметить, что значительный ущерб гражданину является оценочным признаком и определяется с учетом имущественного положения лица, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.² Суды, при квалификации действий лица, совершившего мошенничество с использованием электронных средств платежа по признаку причинения значительного ущерба гражданину, учитывают помимо имущественного положения, стоимость похищенного имущества, значимость такого имущества для потерпевшего, размер дохода, заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего лица граждан на иждивении, совокупный доход членов семьи и др., но ущерб, причиненный потерпевшему признается значительным, в случае если он составляет более 5 тысяч рублей.³

– совершение тех же деяний лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ).

Примером такого деяния послужило решение по уголовному делу, в рамках которого установлено, что К., являясь сотрудником банка, работавшим по трудовому договору, посчитал, что клиенты банка, работником которого он является, не имеют достаточной финансовой грамотности и не отслеживают поток денежных средств, предоставляемых

¹ Приговор Павло-Посадского городского суда от 30 июля 2019 года. Режим доступа : URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

² Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. Указ. соч. С. 187-188.

³ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое от 27 декабря 2002 г. № 29: постановление Пленума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

банком на основании кредитных договоров. На основании этого, К. умышленно производил переводы финансов со счетов обманутых им клиентов банка, уверяя их, что деньги списываются в связи с оплатой за страхование клиентов, в рамках кредитного договора. Денежные средства К. переводил на собственные банковские счета и счета друзей. Однако, осознавая, что действия сотрудников банка контролируются соответствующими службами этой организации, принял решение совершать указанные выше преступные деяния не более чем два раза в месяц.¹

Исходя из этого К. совершил мошенничество с использованием электронных средств платежа с использованием своего служебного положения, причинив значительный ущерб потерпевшим на сумму более 30 тысяч рублей. В связи с тем, что в судебной практике нередко встречаются подобные случаи с участием банковских служащих, необходимо ужесточить контроль за действиями указанных лиц для нивелирования подобных преступных деяний.

– совершение тех же деяний организованной группой лиц либо в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159.3 УК РФ).

Так, примером будут являться действия пятнадцати граждан, которые предоставляли в кредитную организацию ложные сведения о стороне кредитного договора, которая получает заем, а именно предоставлялись документы несуществующих лиц либо граждан и юридических лиц, которые не знали или были введены в заблуждение о предоставлении на их имя кредита. Некоторые из преступников выполняли роль, в рамках которой занимались поиском лиц, которые за денежные средства снабжали их личными документами для оформления кредитных договоров. Указанная группа лиц вводила в заблуждение банковскую организацию, представляясь по телефонным разговорам с банковским

¹ Приговор Вознесенского районного суда п. Вознесенское от 28 января 2020 года. Режим доступа : URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

служащим не тем лицом, на которое оформлено обязательство, также приобретался товар, осуществлялся первый взнос для активации карты и последующего снятия денежных средств преступным путем. Также банком выпускались кредитные карты, а группой лиц снимались с указанных карт денежные средства, которые им не принадлежат и цели погашения долга они не имели. Организатором указанной группы была С., которая выбирала конкретную банковскую организацию, с которой будет заключен кредитный договор, обязательства по которому не будут исполнены, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые будут выступать заемщиками по кредитному договору, распределяла функции каждого участника, планировала каждое преступление, способы и их количество, определяла размер денежного вознаграждения участникам организованной группы, решала судьбу сбыта товара, который приобретался в результате оформления потребительских кредитов и в дальнейшем распределяла полученную прибыль между участниками группы, а также осуществляла функции контроля за преступной деятельностью группы.¹ Размер похищенных денежных средств в приговоре не указан, но обозначено, что в отношении определенных лиц указанной организованной группы размер похищенных ими денежных средств образует квалифицирующий признак совершение изучаемого вида мошенничества в особо крупном размере.

Т.И. Саблина и И.В. Никитенко полагают, что чаще всего такого рода мошенничество совершается не конкретным субъектом, а именно организованной группой лиц². Это признается одним из наиболее общественно опасных видов мошенничества. Изучив судебную практику, замечено, что подобных уголовных дел крайне мало, полагаем, в связи с

¹ Приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка от 4 декабря 2019 года. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

² Саблина Т.И., Никитенко И.В. Мошенничество с использованием платежных карт: вопросы теории, законодательства и практики его применения / Т.И. Саблина, И.В. Никитенко // Молодой ученый. 2017. №48. С. 275.

тем, что организация действий такой группы предполагает наличие высоких умственных способностей организатора, а также четкой и беспрекословной подчиненности, наличие единой корыстной цели у участников.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод, что исследовав объективные признаки мошенничества с использованием электронных средств платежа было выявлено, что родовый объект – общественные отношения в сфере экономики; видовой – собственность, а непосредственный – общественные отношения собственности, гарантирующие отсутствие возможности причинения при помощи электронных средств платежа имущественного ущерба владельцу электронных денежных средств. Предмет изучаемого вида мошенничества – электронные денежные средства. Состав объективной стороны преступления по законодательной конструкции материальный. Объективной стороной исследуемого преступления являются деяния в форме действия, которые выражаются в хищении чужого имущества. Наступление общественно опасного последствия выражается в причинении имущественного ущерба, а причинно-следственная связь между преступным деянием и причиненным виновным имущественным ущербом прямая и необходимая. Способом совершения преступления будет являться обман и злоупотребление доверием, где субъект выдает себя за законного владельца электронного средства платежа, что и вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной или торговой организации. Средством совершения исследуемого вида преступления признается электронное средство платежа. Проанализировав судебную практику по ст. 159.3 УК РФ, было выявлено, что большое количество судебных решений требуют переквалификации и в результате изучения, пришли к выводу, что расплачиваясь за товары бесконтактным способом оплаты, сотрудника торговой организации можно сравнить с терминалом, а мошенничеством хищение с помощью банкомата являться не будет.

Рассматривая субъективные признаки изучаемого состава преступления, можно сделать вывод, что субъект преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, при этом специальным субъектом признается лицо, совершившее преступление с использованием своего служебного положения. Субъективной стороной данного состава преступления является вина в форме прямого умысла. Цель преступления корыстная. В результате рассмотрения квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель предусмотрел такие признаки как: совершение действий группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц, действий с причинением значительного ущерба, с использованием своего служебного положения, а также мошеннических действий в крупном и особо крупном размере.

Глава 3. Проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа

3.1. Разграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа со смежными составами

При всестороннем изучении состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, можно столкнуться с проблемами, причиной которых является некорректная законодательная регламентация. Как уже неоднократно указывалось ранее, в 2018 году уголовный закон были внесены изменения в состав исследуемого преступления, а также появилась новелла в виде п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ и дополнена ст. 159.6 УК РФ новым квалифицирующим признаком «хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Эти модификации привели как к отсутствию единого мнения в доктрине, так и к сложностям применения данных норм на практике, в части разграничения вышеуказанных составов преступления.

Рассмотрим более подробно отличия в составах преступлений, предусмотренных п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ. Стоит напомнить, что кража по п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ будет квалифицирована судом только в случае, если признаки преступления, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ отсутствуют. Трудность в разграничении данных составов преступлений заключается в том, что объект, предмет одинаковы. Например, родовым объектом указанных составов преступления являются общественные отношения в сфере экономики; видовой объект совпадает – собственность; непосредственный объект как кражи с банковского счета, так и мошенничества с использованием электронных средств платежа – отношения в области охраны собственности; предметом того, и другого

состава преступления являются электронные денежные средства.¹ Необходимо упомянуть, что понятие «хищение» объединяет и кражу, и мошенничество, которые являются его разновидностями, что признается общим признаком объективных сторон исследуемых составов преступления.

Разграничить указанные выше составы преступления возможно по способу совершения преступления, т.е. кража подразумевает тайное хищение, при которой субъект преступления не входит в «контакт» с потерпевшим, а при квалификации мошенничества, этот «контакт» является существенным, он обязан быть.² Иначе говоря отличие указанных составов преступления состоит в том, что при краже с банковского счета способ совершения преступления тайный, а при мошенничестве с использованием электронных средств платежа способ совершения преступления состоит в обмане и злоупотреблении доверием. Необходимо отметить, что п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ будут охватываться действия по «обналичиванию» денежных средств с помощью устройств самообслуживания, таких как, терминал или банкомат, а также действия по незаконному получению безналичных, электронных денежных средств путем неправомерного доступа к банковскому счету или электронному кошельку, а ст. 159.3 УК РФ будут охватываться хищения, которые связаны с целенаправленным воздействием субъекта преступления на программное обеспечение, приложение, устройство, позволяющее получить неправомерный доступ к счету владельца.³ Также, отличие

¹ Макаров А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа / А.В. Макаров, В.А. Алешкова // Российский судья. 2019. №5. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:02.05.2021).

² Иванов М.Г., Николаев А.Ю. Проблемы разграничения составов имущественных преступлений, связанных с информационными технологиями (ст. 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) / М.Г. Иванов, А.Ю. Николаев // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 3 (41). С. 125.

³ Скрипченко Н.Ю. Уголовная ответственность за хищения денежных средств с банковского счета (анализ законодательных новелл) / Н.Ю. Скрипченко // Банковское право. 2020. №1. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения:02.05.2021).

исследуемых составов имеется и в возрасте субъекта преступления, за совершение кражи уголовная ответственность наступает с 14 лет, а за совершение мошенничества с 16 лет.

Например, к исправительным работам на срок 10 мес., с удержанием из заработной платы 10% в доход государства, был приговорен Г. В ходе распития спиртных напитков, потерпевшим по уголовному делу была передана Г. банковская карта потерпевшего, исключительно для целей покупки алкоголя и иных товаров в близлежащем продуктовом магазине, а также был сообщен пин-код. Однако Г., посредством банкомата в отделении банка, произвел перевод денежных средств на собственный банковский счет с платежной карты, данной ему потерпевшим. Г. переводил денежные средства неоднократно на общую сумму 71 тыс. руб. В силу того, что денежные средства были переведены Г. с помощью банкомата, т.е. без участия работника организации, им непосредственно не осуществлялось воздействие на сознание и волю, в данном случае работника банка, виновный был привлечен к уголовной ответственности по п. г ч.3 ст. 158 УК РФ.¹

В случае, если обман не направлен на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи. Как уже было отмечено ранее, использование чужой платежной карты для оплаты товаров и услуг с помощью бесконтактной системы оплаты должно квалифицироваться как кража, если такие действия включают признак тайности.

С недавнего времени, в магазинах функционируют кассы самообслуживания, вместе с кассами, которые мы привыкли видеть в торговых организациях. И в случае, если в связи с поломкой одной из касс, у преступника произведена часть покупки на кассе самообслуживания, а

¹ Приговор Бижбуляковского районного суда с. Бижбуляк от 12 февраля 2020 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

другая часть товаров куплена в обычной кассе, используя при этом чужую банковскую карту, то деяния суду необходимо квалифицировать как кражу.

Таким образом, п. г ч.3. ст. 158 УК РФ характеризуется деяниями, при которых сотрудники организаций, осуществляющих торговую деятельность не осведомляются о данных владельца предоставленного к оплате средства платежа. В случае, если такие работники все же интересуются, а в ответ субъект преступления сообщает ложную информацию, тем самым вводя в заблуждение такого работника, то такое деяние должно быть признано мошенничеством с использованием электронных средств платежа.¹

Составы преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ и ст. 159.6 УК РФ также являются смежными, но каждый имеет свою специфику. Главное различие указанных составов преступления заключается в способе совершения преступного посягательства. Например, отличительной чертой ст. 159.3 УК РФ признается обман или введение в заблуждение сотрудника организации, занимающейся торговой или банковской деятельностью, а способ совершения преступного посягательства, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ не включает в свой состав обман или злоупотребление доверием. Способ совершения мошенничества в сфере компьютерной информации состоит в противоправном вмешательстве в нормальное функционирование и работу компьютера, сотового телефона, информационно-телекоммуникационных сетей и др., что способствует противоправному завладению чужим имуществом или правом на такое имущество субъектом преступления.² Отсутствует какое-либо влияние на

¹ Слукина Е.В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) / Е.В. Слукина // Молодой ученый. 2019. № 52 (290). С 180.

² Федорова Е.А. Актуальные вопросы квалификации посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа / Е.А. Федорова // Научный компонент. 2020. №3 (7). С. 236.

психику человеку, отсутствует непосредственное взаимодействие с потерпевшим, работником кредитной или торговой организации при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации.

Примером будут являться действия Д., которая используя свое служебное положение, с целью модификации информации, осуществила доступ в компьютерную программу, используемую в работе данной организации для обслуживания абонентов оператора сотовой связи «Билайн», не имея соответствующего заявления клиента, выбрала абонентский номер, зарегистрированный на потерпевшую, с привязанным к нему лицевым счетом, подделав заявление клиента на замену СИМ-карты, произвела перевыпуск СИМ-карты и произвела модификацию компьютерной информации, получив возможность пользоваться лицевым счетом с находящимися на нем деньгами. Далее, используя выпущенную СИМ-карту и свой сотовый телефон, с лицевого счета потерпевшего неоднократно оплачивала покупки в магазинах, а также осуществляла перевод на собственную банковскую карту и производила перевод денежных средств на счет своего «Qiwi-кошелек». В общей сложности материальный ущерб, причиненный Д., составил более 500 тыс. рублей, в этой связи суд квалифицировал данные преступные деяния по п. б, в ч. 3 ст. 159.6 УК РФ и ч.3 ст. 272 УК РФ.¹

Проанализировав вышеизложенный приговор суда, а также опираясь на мнение Е.А. Федоровой, в тех случаях, когда совершено деяние, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, с помощью незаконного доступа к компьютерной информации или создания, использования и распространения компьютерных вирусов, необходимо дополнительно квалифицировать деяния по ст. ст. 272, 273, 274.1 УК РФ.²

¹ Приговор Октябрьского городского суда от 29 июля 2020 г. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.03.2021).

² Федорова Е.А. Указ. соч. С. 236.

Далее необходимо выделить особенности разграничения ст. 159.3 и ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей». В отличие от ранее рассмотренных составов преступления, преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ, не является преступлением против собственности. Составом мошенничества с использованием электронных средств платежа изготовление поддельной платежной карты не будет способом совершения мошенничества. В такой ситуации, преступник должен быть привлечен к ответственности по ст. 159.3 УК РФ, а также по соответствующей части ст. 187 УК РФ.

В рамках ст. 187 УК РФ сбыт фальшивых банковских карт есть ни что иное, как введение в оборот таких карт, но стоит иметь в виду, что если лицо фальсифицирует расчетную карту для оплаты товара в магазине, представляясь владельцем карты, то преступное деяние должно квалифицироваться по ст. 159.3 УК РФ.¹

В соответствии с постановлением Пленума ВС РФ № 48 в случае, когда лицо изготовило с целью сбыта поддельные банковские карты, но по не зависящим от него обстоятельствам не смогло их сбыть, содеянное должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 30, ст. 159.3 УК РФ как приготовление к данному виду мошенничества, в случае если обстоятельства уголовного дела указывают на то, что эти действия были направлены на хищение чужого имущества путем обмана сотрудника магазина или банка, или иной организации. Так, например, И. и иное лицо вступили в предварительный преступный сговор о том, что иное лицо предоставит И. заведомо подложные паспортные данные лиц, на имя которых будет необходимо оформить поддельные дебетовые банковские карты, а И. обратится в офис банка к лицу, уполномоченному осуществить оформление, выпуск и выдачу платежных карт, с которым ранее было

¹ Балябин В.Н., Кулешов В.В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием / В.Н. Балябин, В.В. Кулешов // Отрасли права: аналитический портал URL: <http://отраслиправа.рф/article/9312> (дата обращения: 24.02.2021).

знакомо иное лицо и предложит ему оформить поддельные платежные карты, в нарушение законного порядка, без предоставления необходимых для идентификации личности документов и в отсутствие лиц, на имя которых необходимо оформить поддельные платежные карты, после чего И. получит поддельные дебетовые банковские карты и осуществит передачу их иному лицу (в отношении которого уголовное дело выделено), которое совершит их сбыт, передав их третьим лицам. Однако по некоторым эпизодам соответствующего преступления, действия не были доведены до конца по независящим от лиц обстоятельствам, в связи с этим, суд приговорил И. по ч.1 ст. 187 УК РФ и ч.3 ст.30, ч.1 ст. 187 УК РФ.¹

Сбытом фальсифицированных платежных карт, как состав преступления, предусмотренный ст. 187 УК РФ, являются преступные действия, в которых обман иных лиц отсутствует, например, подделка карт с дальнейшей продажей их определенным лицам, либо случаи, когда путем обмана и фальсифицированных банковских карт субъект преступления противоправно приобретает услуги, а не вещи, поскольку первые не попадают под признаки предмета мошенничества.²

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что основные отличия составов преступления, предусмотренных п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ заключаются в способах совершения преступления. В случае мошенничества субъект преступления действует открыто, он общается с потерпевшим, тем самым лицо подвергается обману и его доверием преступник злоупотребляет, а при краже действия преступника происходят тайно. При мошенничестве с использованием электронных средств платежа субъект преступления путем обманных действий понуждает потерпевшего совершить действия, которые приведут

¹ Приговор Обнинского городского суда от 28 августа 2019 года Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

² Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 5. С. 44.

к изъятию денежных средств, при краже потерпевший не принимает участия в процессе, который ведет к изъятию денег. Что касается разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.3 и 159.6 УК РФ, то при совершении преступления по ст. 159.6 УК РФ, преступник оказывает воздействие именно на компьютерную информацию, а не на сознание потерпевшего; преступник, совершая противоправные действия не обманывает потерпевшего; не осуществляется передача имущества или не приобретается право на имущество непосредственно потерпевшим; средствами такого преступления являются зачастую компьютерная информация, а не ложные данные, передаваемые человеком как при мошенничестве с использованием электронных средств платежа. Составом мошенничества с использованием электронных средств платежа фальсификация расчетной карты способом совершения мошенничества не является, в такой ситуации, преступник должен быть привлечен к ответственности по изучаемой нами статье, а также по соответствующей части ст. 187 УК РФ – «Неправомерный оборот средств платежей».

3.2. Отдельные проблемы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа и варианты их преодоления

Рассмотрев разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, от смежных составов преступления следует углубиться в проблемы квалификации преступлений, а также предложить рекомендации для совершенствования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 159.3 УК РФ.

Так, одним из проблемных аспектов, рассмотренных в работе ранее, следует считать вопрос: вводятся ли в заблуждение преступником работники торговой организации и сообщается ли недостоверная информация о владельце карты таким сотрудникам, в случае оплаты товаров чужой платежной картой бесконтактным способом злоумышленником?

Ранее в работе была изложена позиция Верховного Суда РФ на этот счет, который указал, что обнаруживший банковскую карту потерпевшего, и оплачивая ею товары бесконтактным способом преступник не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Работники магазинов не были задействованы в процедуре списания денежных средств с банковского счета, и в этой связи недостоверную информацию о владельце карты таким сотрудникам преступник не сообщает, и не вводит их в заблуждение, поскольку обязанности по идентификации держателя карты у таких работников настоящим законодательством не предусмотрена. Полагаем, расплачиваясь за товары бесконтактным способом оплаты, сотрудник торговой организации, можно сказать, является терминалом, а мошенничеством хищение с помощью банкомата являться не будет. Одновременно с этим, существует позиция, согласно которой гражданским законодательством предусмотрена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, и виновный самим фактом пользования расчетной картой вводит в заблуждение работника организации о якобы бы легитимности своих действий, т.е. обман таких работников присутствует именно о самом совершаемом мошенничестве.¹ Полагаем, в случае, когда сотрудник организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, не осознает незаконности действий злоумышленника, то и обмана как такового нет.

¹ Яни П.С. Указ. соч. С. 19.

Таким образом, поддерживаем позицию Верховного Суда РФ, в части того, что преступник, оплативший товары в торговой организации не принадлежавшей ему платежной картой, не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ. Для нивелирования проблемных аспектов правоприменения по данному вопросу, необходимо внести разъяснения Пленуму Верховного Суда РФ в постановление.

Уголовным законом не определены точные признаки, по которым возможно будет признание платежной карты поддельной. Полагаем, проблемным аспектом будет являться то, что для квалификации не важно количество, качество и способ изготовления фальшивых карт. Некоторыми авторами отмечаются случаи сбоя в работе банковских организаций, например, когда карта, выпущенная банком, имеет недостоверные данные или не содержащая в себе необходимых для безопасности клиента банка элементов, либо ложные данные были внесены путем введения в заблуждения работника кредитной организации (ранее было указано о подобном уголовном деле). Если такое средство платежа не признавать фальсифицированным, то хищение средств со счета карты, выпущенной путем обмана сотрудника банка, регулируется составом, предусмотренным ст. 159.1 УК РФ. Таким образом, УК РФ необходимо дополнить в части: значимости типа банковской карты, признаков поддельной карты. Полагаем, должен быть решен вопрос о количестве, качестве и способах изготовления поддельных карт в части усиления ответственности за деяния, совершенные с большим количеством фальсифицированных карт и их изготовлением, крайне трудно отличимым от оригинала.

Конкуренция норм ст.159.3 и 159.6 УК РФ включает в себя ряд спорных аспектов. Например, в присутствии банковского сотрудника лицо, используя чужую или поддельную карту, вводит пин-код, в результате чего компьютерная информация изменяется. Данное деяние можно расценивать как мошенничество в сфере компьютерной информации. Имеются две точки зрения по этой проблеме. Первая из них, заключается в

том, что должна применяться статья 159.3 УК РФ, так как она выступает специальной нормой в отношении статьи 159.6 УК РФ. Другая точка зрения указывает о необходимости слияния двух рассматриваемых составов мошенничеств, путем дополнения статьи 159.6 УК РФ. Третьей точкой зрения, по мнению ряда авторов, состоит в том, что в данном случае содеянное необходимо квалифицировать по статье 159.3 УК РФ, так как ввод пин-кода в присутствии работника кредитной организации с использованием чужой или поддельной карты является составной частью мошенничества с использованием электронных средств платежа.¹ Согласимся с последним мнением, полагаем, что сотрудник банковской организации, при введении пин-кода преступником, уверен в принадлежности и собственности карты лицом, вводящим пин-код, помимо прочего обязанности проверять принадлежность платежных карт владельцам, также не установлена.

Приготовлением к краже считается создание фальшивых платежных карт для дальнейшего хищения денежных средств с помощью банкоматов. Вопрос состоит в том, что возможно ли по аналогии с подделкой денежных средств и ценных бумаг рассматривать изучаемый нами вид мошенничества только в случаях, когда такие карты имеют явные признаки подделки? Считаем, что это не представляется возможным, ведь государство и банковские организации предпринимают достаточно мер, для того, чтобы нивелировать возможность совершения операций по поддельным картам, т.е. усиливается защита от противоправных действий преступников, например, путем невозможности проведения оплаты банковской картой, не имеющей чипа. Также, сотрудники торговых и банковских организаций должны насторожиться, при предъявлении отличающегося от обычного платежного средства, предоставляемого

¹ Диденко К.В., Зейналбдыева А.В., Свиридов Р.В. Проблемные вопросы квалификации хищений с использованием информационных технологий / К.В. Диденко, А.В. Зейналбдыева, Р.В. Свиридов // Современный ученый. 2020. № 5. С. 307.

лицами для оплаты. Однако с другой стороны, обязанность у таких лиц проверять на подлинность банковские карты не предусмотрена.

Таким образом, можно сделать вывод, квалификация преступлений по ст. 159.3 УК РФ вызывает сложности на практике, и дискуссии в доктрине. Полагаем, преступник, оплативший товары в торговой организации не принадлежавшей ему платежной картой, не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ и для нивелирования проблемных аспектов правоприменения по данному вопросу, необходимо внести разъяснения Пленуму Верховного Суда РФ в постановлении. Уголовный закон необходимо дополнить в части: значимости типа банковской карты, признаков поддельной карты. Полагаем, должен быть решен вопрос о количестве, качестве и способах изготовления поддельных карт в части усиления ответственности за деяния, совершенные с большим количеством фальсифицированных карт и их изготовлением, крайне трудно отличимым от оригинала. Обозначенные проблемы требуют законодательного регулирования.

Заключение

Процесс упрощения в использовании электронных средств платежа для совершения финансовых операций гражданами, привел к увеличению количества преступлений в этой сфере. Статистические данные указывают об огромном количестве не раскрытых преступлений по ст. 159.3 УК РФ, что несомненно является проблемой.

Исследовав актуальные проблемы данной темы, проанализировав теоретические источники и судебную практику, по преступлениям, предусмотренным ст. 159.3 УК РФ, полагаем, цель и задачи выпускной квалификационной работы достигнуты.

Так, в работе было выделено три этапа исторического развития нормы, предусматривающей уголовную ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа в России. Первый этап представляет собой предпосылки развития нормы о мошенничестве с использованием электронных средств платежа и квалификацию мошенничества с использованием электронных средств платежа по признакам общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Второй этап заключается в введении в 2012 г. в уголовное законодательство ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт». Третий этап состоит в изменении в 2018 г. названия ст. 159.3 УК РФ на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» в целях расширения сферы применения указанного состава преступления. Законодатель нивелировал вопросы уголовно-правовой оценки мошеннических действий, совершенных с помощью уже известных электронных средств платежа и тех, которые возможно появятся в будущем.

Анализ законодательства зарубежных стран в области мошенничества с электронными средствами платежа показал, что в

большинстве иностранных государств установлена ответственность за противоправные деяния с банковскими картами. Ряд норм тождественны, а некоторые положения законодательства различных зарубежных государств кардинально различны, в том числе в силу специфики правовых систем. Например, в уголовном законе англосаксонской правовой семьи нормы, регулирующие информационную безопасность в целом и уголовную ответственность в частности достаточно выработаны, поскольку именно в США впервые были созданы электронные средства платежа и в этой же стране обнаружены преступления в данной сфере. Страны романо-германской правовой семьи соединили в уголовном законодательстве в единую группу преступления, совершаемые обманном путем, а также ряд стран признают деньгами в том числе и кредитные карты. Скандинавские страны выделяют и классифицируют определенные виды мошенничества с использованием электронных средств. Страны бывшего СССР в своем уголовном законодательстве ориентируются на УК РФ, а в некоторых странах этой группы специальная норма о мошенничестве с использованием электронных средств платежа пока не нашла отражения, а деяния квалифицируются общей нормой о мошенничестве.

Изучив элементы состава преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, было отмечено, что родовым объектом мошенничества с использованием электронных средств платежа являются общественные отношения в сфере экономики; видовой – собственность, а непосредственный – общественные отношения собственности, гарантирующие отсутствие возможности причинения при помощи электронных средств платежа имущественного ущерба владельцу электронных денежных средств. Предметом изучаемого вида мошенничества признаются электронные денежные средства, однако окончательно как в науке уголовного права, так и на практике четкой позиции по некоторым спорным аспектам на современном этапе не выработано, например, были сделаны выводы, о том, что криптовалюта не

является средством электронного платежа, но может быть принята в качестве таковой, в связи с этим, полагаем, что криптовалюту предметом мошенничества с использованием электронных средств платежа считать пока нельзя. Состав по законодательной конструкции преступления материальный. Объективной стороной исследуемого преступления являются деяния в форме действия, которые выражаются в хищении чужого имущества, которыми признаются технические устройства, в том числе платежные банковские карты, компьютеры, смартфоны, платежные терминалы и др. Наступление общественно опасного последствия, как обязательный признак объективной стороны преступления, выражается в причинении имущественного ущерба. Причинно-следственная связь между преступным деянием и причиненным виновным имущественным ущербом прямая и необходимая. Способом совершения преступления будет являться обман и злоупотребление доверием, где субъект выдает себя за законного владельца электронного средства платежа, что и вводит в заблуждение уполномоченного работника кредитной или торговой организации. Обман может выражаться как в активном, так и в пассивном виде. Средством совершения преступления признается использование электронных средств платежа. Анализ судебной практики по ст. 159.3 УК РФ, показал, что больше количество судебных решений требуют переквалификации, поскольку на практике имеют место быть различия в квалификации судами одних и тех же деяний. Рассмотрев ряд позиций ученых и проанализировав судебную практику, можно прийти к выводу, что расплачиваясь за товары бесконтактным способом оплаты, сотрудника торговой организации можно сравнить с терминалом, а мошенничеством хищение с помощью банкомата являться не будет.

Изучив субъективные признаки исследуемого нами преступления, необходимо отметить, что общим субъектом мошенничества с использованием электронных средств платежа будет являться физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, а специальным субъектом

признается лицо, которое совершая изучаемое нами преступление, использовал свои служебные полномочия. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла и корыстной целью.

Также в исследовательской работе были рассмотрены аспекты разграничения состава мошенничества с использованием электронных средств платежа от смежных составов. Выделены основные отличия составов преступления, предусмотренных п. г ч. 3 ст. 158 УК РФ и ст. 159.3 УК РФ, заключающиеся в объективных сторонах указанных преступлений, а именно в способах совершения преступлений. При совершении преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ субъект преступления действует открыто, общается с потерпевшим, тем самым лицо подвергается обману и доверием его преступник злоупотребляет, а также путем обманных действий понуждает потерпевшего совершить действия, которые приведут к изъятию денежных средств, а при краже действия преступника происходят тайно и потерпевший не принимает участия в процессе, который ведет к изъятию денежных средств. Рассматривая разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.3 и 159.6 УК РФ, необходимо указать, что при совершении преступления по ст. 159.6 УК РФ, преступник оказывает воздействие именно на компьютерную информацию, а не на сознание потерпевшего; преступник, совершая противоправные действия не обманывает потерпевшего; не осуществляется передача имущества или не приобретается право на имущество непосредственно потерпевшим; средствами такого преступления являются зачастую компьютерная информация, а не ложные данные, передаваемые человеком как при мошенничестве с использованием электронных средств платежа. Составом мошенничества с использованием электронных средств платежа изготовление поддельной платежной карты способом совершения мошенничества не является, в такой ситуации, преступник должен быть

привлечен к ответственности по рассматриваемой статье, а также по соответствующей части ст. 187 УК РФ.

В работе отмечено, что квалификация по ст. 159.3 УК РФ вызывает затруднение в судебной практике, и дискуссии в доктрине. Полагаем, преступник, оплативший товары в торговой организации не принадлежавшей ему платежной картой, не будет являться субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ и для нивелирования проблемных аспектов правоприменения по данному вопросу, необходимо внести разъяснения Пленуму Верховного Суда РФ в постановлении. УК РФ необходимо дополнить в части: значимости типа банковской карты, признаках поддельной карты. Полагаем, должен быть решен вопрос о количестве, качестве и способах изготовления поддельных карт в части усиления ответственности за деяния, совершенные с большим количеством фальсифицированных карт и их изготовлением, крайне трудно отличимым от оригинала. Эти и другие проблемы требуют тщательной проработки и четкого законодательного регулирования.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // СПС КонсультантПлюс.
7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // СПС КонсультантПлюс.
8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII. – URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. – URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 24.02.2021).

10. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III. – URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).
11. Пенитенциарный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. № 1099. – URL: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru>
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-V. – URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).
13. Закон Республики Казахстан от 26 июля 2016 г. №11- VI «О платежах и платежных системах». – URL: continent-online.com (дата обращения: 24.02.2021).

Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Изд-во «Профобразование», 2000.
2. Рарог, А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. – М.: Профобразование, 2001.
3. Уголовное право. Общая часть: учебник. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. «Контракт»: Инфра-м, 2008.
4. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Издательство Проспект, 2019. – URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.02.2021).
5. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. – Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020.

*Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях
интернет-ресурсы:*

1. Абрамова, Е.Н. Электронное средство платежа как комплексный объект гражданских прав / Е.Н. Абрамова // Банковское

право. – 2018. – №1. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32560597> (дата обращения 11.01.2021).

2. Аиткулов, Р.Р. К вопросу о квалифицирующих признаках мошенничества с использованием электронных средств платежей / Р.Р. Аиткулов // Научный альманах. – 2019. – №3-1 (53). – С.103-106.

3. Алиева, А.М. Банковские карты в России: история и перспективы / А.М. Алиева // Economics. – 2019. – №2 (40). – С. 66-73.

4. Балябин, В.Н., Кулешов В.В. О разграничении сбыта поддельных платежных карт и мошенничества с их использованием / В.Н. Балябин, В.В. Кулешов // Отрасли права: аналитический портал. – URL: <http://отраслиправа.рф/article/9312> (дата обращения: 24.02.2021).

5. Безверхов, А. Г. Юридическая характеристика служебных хищений по современному уголовному праву России / А.Г. Безверхов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 2 (6). – С. 102-107.

6. Боженок, С.А. Зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием банковских карт / С.А. Боженок // Гражданин и право. – 2006. – № 4. – С. 72-76.

7. Боровых, Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/napravlennost-obmana-v-sostave-moshennichestva-s-ispolzovaniem-platezhnyh-kart> (дата обращения 02.02.2021).

8. Диденко, К.В., Зейналбдыева, А.В., Свиридов, Р.В. Проблемные вопросы квалификации хищений с использованием информационных технологий / К.В. Диденко, А.В. Зейналбдыева, Р.В. Свиридов // Современный ученый. – 2020. – № 5. – С. 306-310.

9. Иванов, М.Г., Николаев, А.Ю. Проблемы разграничения составов имущественных преступлений, связанных с информационными технологиями (ст. 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) / М.Г. Иванов,

А.Ю. Николаев // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 3 (41). – С. 123-126.

10. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть / В.М. Лебедев и др. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2021).

11. Косыгин, В. Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения / В.Е. Косыгин // Молодой ученый. – 2020. – №1 (291). – С. 173-177. – URL: <https://moluch.ru/archive/291/65963/> (дата обращения: 22.02.2021).

12. Лещенко, В.П. Предмет мошенничества с использованием электронных средств платежа / В.П. Лещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – №2. – С. 92-95.

13. Макаров, А.В., Алешкова В.А. Особенности и проблемы квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа / А.В. Макаров, В.А. Алешкова // Российский судья. – 2019. – №5. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

14. Малышева, Ю.Ю. Обман как способ совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа по зарубежному законодательству / Ю.Ю. Малышева // Право и государство: теория и практика. – 2019. – №2. – С. 111-113.

15. Маркова, Е.А. Преступления, совершённые с использованием электронных средств платежа, в законодательстве стран англо-саксонской правовой семьи (на примере Великобритании и США) / Е.А. Маркова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №1 (85). – С. 99-105.

16. Матвиенко, К. А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» / К.А. Матвиенко // Материалы международной научно-практической

конференции «Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования». Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 111-112.

17. Мирончик, А. С., Сулопаров, А. В. Хищения в электронной среде как разновидность информационных преступлений: проблемы разграничения и квалификации / А.С. Мирончик, А.В. Сулопаров // Юридические исследования. – 2019. – № 9. – С. 17-30.

18. Олейник, Е. Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа / Е.Н. Олейник // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – №. 7. – С. 403-406.

19. Перетолчин, А. П. Социальная обусловленность уголовно-правовой борьбы с мошенничествами, совершаемыми с использованием электронных средств платежа / А.П. Перетолчин // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2018. – С. 86-91.

20. Перетолчин, А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа по законодательству стран постсоветского пространства / А.П. Перетолчин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. – С. 74-76.

21. Петров С.В. Мошенничество с использованием пластиковых карт: тенденции и меры профилактики / С.В. Петров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 2 (9). – С. 99-101.

22. Петрякова, Л.А. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / Л.А. Петрякова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. серия: юридические науки. – 2020. – №1. – С. 33-37.

23. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Украины. – URL: <http://lybs.ru/index-6687.htm> (дата обращения: 24.02.2021).

24. Преступления с использованием банковских карт. – URL: <http://www.belvit.com/publ/2-1-0-43> (дата обращения: 29.12.2020).

25. Саблина, Т.И., Никитенко, И.В. Мошенничество с использованием платежных карт: вопросы теории, законодательства и практики его применения / Т.И. Саблина, И.В. Никитенко // Молодой ученый. – 2017. – №48. – С. 274-276.

26. Скрипченко, Н.Ю. Уголовная ответственность за хищения денежных средств с банковского счета (анализ законодательных новелл) / Н.Ю. Скрипченко // Банковское право. – 2020. – №1. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

27. Слукина, Е.В. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) / Е.В. Слукина // Молодой ученый. – 2019. – № 52 (290). – С. 179-181.

28. Федорова, Е.А. Актуальные вопросы квалификации посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа / Е.А. Федорова // Научный компонент. – 2020. – №3 (7). – С. 233-237.

29. Филатова, М.А. Хищение с использованием чужой банковской карты в магазине образует состав кражи / М.А. Филатова // Законность. – 2020. – №12. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

30. Харисов, В.А. Обзор становления и развития рынка пластиковых карт и преступлений, связанных с их использованием / В.А. Харисов // Юрист-Правовед. – 2010. – № 3 (40). – С. 117-120.

31. Хилюта В.В. Користная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования / В.В. Хилюта // Lex russica. – 2020. – № 4. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2021).

32. Хисамова, З.И. Уголовно-правовые меры противодействия преступлениям, совершаемым в финансовой сфере с использованием

информационно-телекоммуникационных технологий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2016. – С. 222

33. Южин, А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М, 2016. – С. 238.

34. Яни, П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа / П.С. Яни // Законность. – 2019. – №4. – С. 25-28.

35. Яни, П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 5. – С. 47-52.

Эмпирические материалы:

1. Определение Верховного суда РФ от 29 сентября 2020 года. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 22.02.2021).

2. Приговор Павло-Посадского городского суда от 30 июля 2019 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

3. Приговор Обнинского городского суда от 28 августа 2019 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

4. Приговор Приморского районного суда города Санкт-Петербурга от 29 августа 2019 года. Режим доступа: URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 2.02.2021).

5. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 29 октября 2019 года. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 2.02.2021).

6. Приговор Центрального районного суда г. Новокузнецка от 4 декабря 2019 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

7. Приговор Рыбинского городского суда от 20 января 2020 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

8. Приговор Вознесенского районного суда п. Вознесенское от 28 января 2020 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

9. Приговор Бижбуляковского районного суда с. Бижбуляк от 12 февраля 2020 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

10. Приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 22 июля 2020 года. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).

11. Приговор Октябрьского городского суда от 29 июля 2020 г. Режим доступа: URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 22.03.2021).